

Глава 966. Чем дольше ты живешь, тем глупее становишься!

Перевод: Sv_L

.

Переехав в эту квартиру, она с радостью обнаружила, что в ее спальне есть небольшая отдельная ванная комната. Это было очень удобно.

Не прошло много времени, как Лу Ман вернулась в спальню и с тревогой снова потрогала его руку.

– Иди и попарься в горячей воде. Только не долго, просто согрейся и возвращайся в кровать.

Хан Чжуоли кивнул и ушел минут на десять. Когда он вернулся и они, наконец, забрались в постель и выключили свет, было уже два тридцать ночи.

Пока Хан Чжуоли был в ванной, Лу Ман ждала его на кровати, и когда лег в постель, одеяло было теплым, и немного пахло девушкой.

Хан Чжуоли мгновенно почувствовал удовлетворение и притянул Лу Ман в свои объятия.

– Конечно, это оказалась правильным решением приехать сюда ночью, – вздохнул он.

Улыбаясь, Лу Ман устроилась в его объятиях, найдя удобную позу. Закрыв глаза, она удовлетворенно сказала:

– Я тоже рада, что ты приехал.

Хан Чжуоли громко рассмеялся, склонил голову и поцеловал ее в губы.

– Забыл сказать тебе с Новым годом.

– Счастливого Нового года, – улыбнулась девушка и, подняв голову, поцеловала его в подбородок.

– Спокойной ночи. – Только теперь Хан Чжуоли был полностью удовлетворен. Он обнял Лу Ман и заснул.

Они проснулись в половине девятого утра, привели себя в порядок и вышли из спальни, обнаружив, что Ся Цинвэй встала намного раньше.

– С добрым утром. – Увидев, что они вдвоем уже готовы ехать, она сказала: – Тогда я пойду готовить пельмени. Давайте этим утром поедим новогодних пельменей.

– Конечно. – Хан Чжуоли сожалел, что не смог съесть пельмени с ними на Новый год, и был счастлив, услышав, что он с ними может съесть их сегодня утром.

Когда Ся Цинвэй пошла готовить, Хан Чжуоли потянул Лу Ман за руку.

– Это ты их готовила?

Лу Ман улыбнулась и объяснила:

– Я лепила их вместе с мамой, но начинку сделала мама.

Хан Чжуоли с сожалением сказал:

– Когда мы вернемся домой, сделаешь для меня пельмени. Я хочу на Новый год съесть пельмени, которые приготовила ты.

Этот странный парень, казалось, был одержим едой, которую она готовила своими руками.

Она не знала, что все это было из-за того, что она готовила для Чжоу Чэна и Сюй Хуэя, когда ее мама лежала в больнице, вызвав этим недовольство и ревность Хана Чжуоли. Он тогда поклялся самому себе быть единственным мужчиной, который ест блюда, приготовленные Лу Ман!

Даже когда он ел пельмени, Хан Чжуоли делал все возможное, чтобы найти отличия пельменей Ся Цинвэй от пельменей Лу Ман и выбрать только пельмени Лу Ман!

Однако сама Лу Ман не могла их различить и только беспомощно заставляла его есть быстрее и не вalandаться.

Позавтракав, все трое отправились в старый дом семьи Хан.

Семейный особняк также был ярко украшен, и вокруг царил счастливое праздничное настроение. Повсюду были наклеены стихотворные куплеты с иероглифом «благословение», и, войдя во двор, они увидели, что снег на пешеходной дорожке был уже убран.

Дорога рядом была засыпана белым снегом, и это выглядело очень красиво.

Войдя в старый семейный дом, они увидели, что старейшины нарядились в сияющие новые одежды.

Как только они вошли в дверь, Лу Ман и Ся Цинвэй сказали свои новогодние поздравления старому мастеру и старой мадам Хан.

– Утром я не увидела Чжуоли за завтраком и догадалась, что этот мальчишка отправился к тебе.

Старушка с презрением посмотрела на Хана Чжуоли. Ничего бы не случилось, если бы он поспал одну ночь без своей невесты. Ее внук действительно был слишком жалок!

Хан Чжуоли очень спокойно встретил презрительный взгляд бабушки.

Ему ни капельки не было стыдно!

Вскоре после этого прибыла и вся семья Хан Дунпина.

Хан Дунпин впервые встретился с Ся Цинвэй, и когда старая мадам Хан представила их друг другу, он лишь холодно кивнул головой.

Ся Цинвэй не удивилась, она понимала, что не все в семье Хан приняли бы Лу Ман. Но судя по тому, что она видела, пока только Хан Дунпин не принял ее.

Вот только Ся Цинвэй это мало волновало. То, что он говорил, не имело значения.

Старый мастер Хан сердито впился взглядом в Хан Дунпина.

– Чем дольше ты живешь, тем глупее становишься!

Хан Дунпин не ожидал, что отец будет ругать его при посторонних.

Шэнь Нуо улыбнулась и сказала Ся Цинвэй прямо перед Хан Дунпином:

– Цинвэй, наплюй на это и не обращай внимания. Лу Ман выходит замуж за моего сына. Это не имеет никакого отношения к некоторым недовольным. Забавно, что некто сам себя считает пупом земли. Люди, с которыми в будущем тебе нужно поддерживать родственные отношения, – это я и мой муж. Только мы твои настоящие родственники.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/986551>